

Седые Холмы

Семь дней спустя

Скрывшись в облике мелкого грызуна, так как всех птиц в округе изжили, Тиринастраз сидел под огромной металлической крытой повозкой, принадлежащей не менее странным чужакам. Как он успел выяснить, никто из красной стаи не знал о них ничего.

За минувшее время, принимая самые разные обличия, древний дракон досконально изучил механизмы, принадлежащие необычным гостям. Последний раз ему доводилось видеть нечто подобное лишь в обителях Титанов. Но их творения были куда более совершенными.

Руны, в свою очередь, немало удивили супруга Аспекта. Он почти ничего не смог среди них разобрать, хотя мог похвастаться не дюжими познаниями. Больше него понимали только старшие представители синей стаи.

Сейчас же, надежно укрывшись, Тиран Мудрый наблюдал за действием, которого не происходило со времен Войны Древних – открытием межмирового перехода. А иначе и быть не могло. Об этом твердили поверхностные мысли всех, кто жил в строящейся крепости.

Сто шестьдесят магов, посредством огромного ритуального круга, объединили усилия, сформировав широкий канал маны, направленный в центр арки.

И дракон чувствовал, как с другой стороны откликаются на призыв. Чароплетам собственных сил категорически не хватало. Больше половины из них и вовсе пользовалась копьем, предпочитая носить тяжелые доспехи, заметно уступая меньшей части.

Точка пространственного прокола, должная связать в себе два разных мира, сократив расстояние между ними до смешных значений, стремительно росла, заполняя очерченные ей границы.

...

Алатор в который раз огляделся, крепко сжимая рукояти проклятых парных мечей. Переняв его беспокойство, мастера клинка и вовсе стояли с обнаженным оружием.

С каждым минувшим днем нервозность командира росла, хотя он этого нисколько не показывал. Сон окончательно его покинул. А в те редкие моменты, когда все-таки удавалось сомкнуть глаз, снились драконы. Целые полчища крылатых бестий. Они же начали мерещиться ему и наяву. Казалось, будто лагерь попал в окружение и из цепких когтей уже не выбраться.

С другой стороны, младшие братья, рубаки и воины крови, ничего подобного не чувствовали. Разведчики не находили никаких следов врага. А поисковые заклинания не давали результата.

Пепельная гвардия и маги кругов, в свою очередь, тоже испытывали определенные неудобства, но не столь глубокие, находясь в состоянии повышенного внимания, не более.

От чего кровопийца всерьез начинал задумываться о собственном здравомыслии. И не будь с ним ближайших братьев по оружию, он бы уже сложил доспехи с мечами. Во избежание.

...

Как только портал принял стабильную форму, Тиранастраз, почти не скрываясь, выбрался из-под повозки, приковав к себе сразу пять пар глаз.

Не подавая виду, он обошел стороной излишне чувствительных воителей, ближе всех стоявших к переходу, юркнув под ноги новобранцев ордена. Те, смешавшись с дварфами, выстроились вдоль широкой дороги, соответствующей в этом арке, образовав коридор.

С нового места, получив более удобный обзор, дракон сразу заметил некоторое волнение на поверхности синей пленки, за которой угадывался темный, почти не освещенный, зал.

На них надвигалась тень.

Ступившая на камень нога приковала к себе разом внимание всех собравшихся. Послышался тихий перестук металла, пока воины пытались стать еще ровнее, еще лучше. Следом за стопой, из-за синевы вышел латник, облаченный в черные, словно измазанные в саже, оплавленные огнем, доспехи. Его левый наплечник представлял собой череп дракона. На сапогах, попираемые ногами, были изображены демонические лики. За его плечом парило, двигаясь следом, короткое копьё, чье лезвие, казалось, соткано из чистейшего белого света.

«Какая мощь!» – Тиран Мудрый вспылал искренним изумлением, удивлением. Чужак нисколько не скрывал своего величия, от него веяло обжигающим, карающим светом и пахло пепелищем.

...

Оказавшись на другой стороне, Алголон хотел первым делом осмотреться, поприветствовать своих воинов, похвалить их за проделанную работу. Вместо этого он призвал в руку Погибель, а слова застряли в горле, не покинув уста.

Восприятие драконоборца обострилось до предела, заполненное десятками больших огней. Некоторые из них пылали настоящими костями, символизируя силу. И одно такое, второе по величине, находилось совсем рядом.

- Воины крови и ремесленники, в Цитадель! – Эльф сделал несколько широких шагов вперед, укрывшись появившимся в руке щитом.

Команда громом разлетелась по укрепленному лагерю. Рубаки вскинули арбалеты, направив жала болтов к небу. Маги озарили себя и окружающих вспомогательными чарами. Братья ордена начали рассредотачиваться по площади, дабы гурьбой не попасть под удар.

Взор бывшего игрока оставался прикован к единственной цели – маленькой пушистой зверушке, что раньше пряталась под ногами членов его ордена. Оставшись без укрытия, она выглядела крайне нелепо, неестественно, спокойно стоя на месте.

- Яви себя. – Потребовал последний из Обугленных, указывая на лазутчика копьем. – Иначе не жди пощады.

- Все-таки не сошел с ума. – Тихо пробормотал Алатор, стоя подле, обнажив Клыки.

Грызун засветился, начал увеличиваться в размерах, стремительно меняя форму, пока не принял другой облик. Высокий человеческий мужчина, облаченный в роскошную бордовую мантию, украшенную золотом и камнями, едва заметно кивнул. Выразил толику уважения. Длинные черные волосы на голове поддерживал обруч, не давая им спадать на лицо.

Он огляделся, коротко поведя головой, никак не выразив своего отношения к готовым ударить по нему магам и арбалетам.

- Я – Тиранастраз. – Представился дракон. – Пришел говорить.

- А стоя за спиной, стало быть, для крепости аргументов? – Алголон не сменил стойки.

В полотне портала показалось еще несколько теней.

- Мы, красная стая, одни из хранителей Азерота. Титанами на наши плечи возложена ответственность. В прошлом этот мир уже познал горечь от вторжения, потому я явился, чтобы удостовериться в ваших намерениях.

- Хм... – За спиной Первого Стража распахнулись черные, кожистые крылья, а по доспехам забегали языки золотого огня. – Я Алголон. Можешь считать меня хранителем слабых и защитником угнетенных. – Погибель начала раскаляться. – Убийцей драконов.

На площадку вышли трое младших стражей, с оружием, готовые сию секунду броситься в бой. Однако их осекло выставленное в сторону копьё. Изурегас и Тиамат остались по ту сторону.

Следом посыпали мастера клинка, пепельная гвардия, огнебороды, да маги. Не отставали и члены мрачной чешуи, скалами возвышаясь среди более низкорослых, менее массивных братьев.

- Мы не ищем вражды понапрасну. – Тиранастраз мягко покачал головой. – Не господствуем над смертными расами. Моя королева любит и ценит всякую жизнь.

- Ха, как интересно. – Грамдар взвалил топор на плечо, выпустив из ноздрей клубы дыма. – Впервые слышу подобную чушь от дракона.

- Действительно. – Поддержал друга Тауриссан.

Рейнхарт хранил молчание, предпочтя больше прислушиваться к разговору. Он, в отличие от товарищей, являлся сторонником мягких решений.

- Но так и есть. – Настоял ящер.

- Десять миров прошел мой орден. – Владыка Цитадели поднял глаза к небу, наблюдая за начавшими взлетать из леса змеями. Их вела крупная драконица, очень сильная, но не самая большая из встреченных в прошлом. – Всюду они сеяли злобу, раздор и смерть. Последние промышляли поеданием душ. – Крылья налились пламенем. – За это они познали полное истребление. Но мы не слепые потрошители, если все действительно обстоит так, как ты говоришь, мы вас не тронем. – Эльф обернулся, обведя взглядом свою стаю. – Защищайте Двойные Врата.